

Остановиться парнишку заставил оглушительный гром, раскатисто пронесшийся по округе. Ослепительно-белая вспышка сверкнула в небе над городом. Разрывая чёрные тучи с небес ударило восемь белоснежных столбов света, устремившихся к восточной стене.

Время замедляло свой бег. Звуки сражения стихали по мере того, как одна за другой на оборонительном укреплении возникали восемь окутанных золотым сиянием фигур, облаченных в белоснежные одеяния, окруживших одного единственного лысого человека в чёрном балахоне инквизиции, сражавшегося в этот момент плечом к плечу со своими братьями против напирających тварей.

Время полностью остановило свой ход, когда боги, в чьи лица не хватало сил взглянуть никому из смертных, снизошли в мир ради единственного человека, одним своим присутствием обращая во прах оказавшихся поблизости порождений пепла. В пяти метрах от края стены застыл поднимавшийся эльф, так и не расставшийся с маской безразличия ко всему происходящему вокруг.

Время полностью остановилось, дабы предначертанное свершилось без помех. Безликие боги заговорили со своим избранником. Отец Эрбранд был единственным, кто не застыл вместе со всеми. А затем время вновь пошло и для Ирбиса, ощутившего чьё-то лёгкое касание на своём левом плече.

Оказавшись едва ли не единственным живым посреди подобия леса статуй из застывших в едином мгновении защитников и монстров, не сразу придя в себя, парнишка растерянно крутил по сторонам головой. Первое, что привлекло его внимание – это сияние восьми божеств в полусотне метрах впереди на стене, говоривших с растерянно крутившимся между ними лидером инквизиции. Второй за спиной обнаружилась тускло светящаяся бледно-голубым фигура "Не запоминающегося", державшего ладонь на плече мальчишки.

Третьим же юноша разглядел замершего эльфа, почти поднявшегося к ним по горе из тлеющих тварей, находившейся примерно посередине между зверолодом и восемью богами. Даже частицы пепла застыли, прекратив безумную пляску вокруг командующего вражеской армии, позволяя юноше разглядеть его лицо и наконец-то вспомнить, где уже доводилось видеть вражеского командующего раньше.

В начале в памяти всплыла большая картина с пятью фигурами на фоне снопа чёрного пламени, виденная в Золотом городе не так уж и давно. Этот самый эльф был изображён на ней в тех же самых доспехах, с тем же самым копьём.

Другое воспоминание было более давним и относилось ко дню, когда в Эриле всему миру на большом параде был явлен новый герой, благословенный Богиней света. Именно в тот день Ирбис повстречал златоглазого торговца информацией Самди, проводшего его в номер гостиницы с хорошим видом на проходившие торжества. Именно там парнишка впервые повстречал пепельного эльфа, спокойно читавшего книгу и в итоге отдавшего им свои

апартаменты.

«Самди его знает! Самди его... Его знает!!! Он с монстрами дела ведёт! – в панике думал зверолоуд, пытаясь переварить подкинутые памятью факты, – он с монстрами... Стоп... Он ведь и на магистра Ксирдиса работал... А на него охотится герой... И я с Ксирдисом знаком... Магистр не такой уж плохой. Но этот эльф... Он точно на стороне врага! Может быть, Самди не знал? Или всё прекрасно знал... Скорее всего, знал... Не мог не знать. Стоп! Не о том думаю! Я ведь сейчас могу до него дотянуться...»

Рассматривая лицо командира вражеской армии, Ирбис посильнее сжал в руке лук, потянувшись к колчану за стрелой. Внезапно голова эльфа чуть повернулась вбок, серые зрачки резко дёрнулись к краешкам глаз, встретив взгляд юноши.

Говорят, глаза – зеркало души. Ирбис взглянул в глаза пепельного эльфа и увидел в них сноп иссиня-чёрного пламени, охватывающего все сущее. В нем была мудрость и знания, потерянные в веках. В нем были тысячи и тысячи тех, кто принял этот огонь, дарующий покой, силу и долг – страшную, великую обязанность, должную быть исполненной во благо мира.

Чёрное пламя хранило в себе многое. Протяни лишь руку,пусти в себя, и всё это станет твоим. Из огня на юношу взирали десятки друидов, готовых обучить всему, что тот попросит. Нужно лишь принять великий долг по защите родного мира.

Чёрное пламя ни к чему не принуждало, не заставляло. Оно смотрело на парня. Оно его познало. Заглянуло в самые укромные уголки души и позвало... Оно звало войти в себя. Предлагало сделать добровольный выбор. Лишь шаг вперёд... И жизнь обретёт смысл. А позади надвигался вал бушующего ярко-рыжего огня, топливом которому служили сотни и сотни тысяч душ, чьи тела стали орудиями Пепла.

Зажатый меж двух огней, Ирбис силился сделать выбор: шагнуть вперёд, отдавшись черному пламени, либо остаться стоять на месте, доставшись бушующему рыжему валу. А затем всё резко потемнело.

Парнишка пришёл в себя и что было сил замотал из стороны в сторону головой, увидев перед глазами ладонь "Не запоминающегося", прервавшую зрительный контакт с пепельным эльфом. Бог всё ещё был за спиной, вновь положив руку ему на плечо. Наваждение отступило, да и вражеский командир уже устремил свой безразличный взор на сияние восьми божеств.

– Ч-что... Это... Было? – выдавил из себя мальчишка.

– Тебе сделали предложение, от которого трудно отказаться. Пришлось помочь... – прозвучал странный голос собеседника, мигом стирающийся из памяти, но оставляя после себя знание об услышанном.

– Спасибо... – проямлил зверолоуд, возвращаясь к начатому.

Выхватив стрелу, он прицелился в голову эльфа и...

- Не вздумай! - вновь заговорил "Не запоминающийся", - лорда пепла ты даже не ранишь. Только разозлишь.

- Даже сейчас?... - не уверенно уточнил юноша, не желавший расставаться со своей затеей.

- Даже сейчас. Можешь попробовать, но потом пеняй на себя.

- Понял... - Ирбис нехотя опустил лук, а затем вновь поднял его, задав новый вопрос: - А в других монстров можно стрелять?..

- Можно.

Получив разрешение, парень принялся всаживать стрелы в то, что можно было счесть грудью застывших во времени порождений пепла. В начале он бил по тем, кто замер, сражаясь с ополченцами в ближнем бою, а затем обнаружил, что боеприпасы в его колчане закончились. Покрутившись на месте, Ирбис потянулся к колчану стоявшего неподалеку лучника, не решаясь сойти с места, боясь застыть со всеми остальными.

Со словами: - Развлекайся, - рука с его левого плеча пропала, а все так же замершее в едином мгновении время по-прежнему не властвовало над ним. Мальчишка кинулся к ближайшему бочонку со стрелами, перепрыгивая через трупы павших товарищей и врагов, чтобы набить его содержимым опустевший колчан.

Минут пять юноша усердно расстреливал монстров на стене и в небе. К восьмёрке богов он не лез, прекрасно понимая, что те пришли не по его душу. В процессе отстрела тварей мальчишка разглядел ещё два тускло светящихся силуэта, стоявших на развалинах недавно обрушившейся башни. Один сиял светло-голубым, а другой нежно зелёным.

- Они заканчивают. Иди сюда, - раздался голос "Не запоминающегося" и зверолод побежал к нему, так и стоявшему на прежнем месте. Вновь рука легла на его левое плечо.

- По-почему вы дали мне возможность двигаться? - не удержался от вопроса Ирбис.

- Чтобы остальные увидели, что ты мой... Посланник... И отстали от меня с расспросами. Надоело выслушивать нотации из-за вмешательств в происходящее. Не задумывайся. Это наши дела, тебя не касающиеся.

- Всё равно спасибо. И за то, что спасали Спасибо! Но... Почему вы не убьете этого эльфа? Вы ведь боги! Вы ведь можете!

- Потому что Пепел - это ваша проблема. Так... Зубки стисни. Сейчас тряхнёт.

Зверолод закрыл рот, крепче сжав обеими руками лук. Долго ждать не пришлось. Замершие, словно статуи, многочисленные фигуры медленно начинали двигаться. Возвращались звуки жестокого боя. Рухнули с неба пара десятков напигованных стрелами тварей. Мгновенно умерло несколько невест когда и кем застреленных монстров на стенах, но мало кто это заметил. Всеобщее внимание привлёк громогласный мужской голос, разнесшийся по округе: -

Благословляю тебя, мой избранник!

- Благословляем, - вторило ему ещё семеро мужчин и женщин.

Ирбис видел, как одна из золотых фигур коснулась лба отца Эрбранда и с небес в человека ударила молния, не причинившая ему никакого вреда.

- Защити свой мир! - прогремело по округе, и восемь столбов света устремились в небеса.

- Н-да... Балаган уехал, но ты не расслабляйся. Ничего ещё не закончилось, - произнёс "Не забывающий", растворяясь в воздухе. Исчезли и две другие фигуры с разрушенной башни.

<http://tl.rulate.ru/book/89127/3550792>